

В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ
В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2013 г. Рустам Нургалиевич Минниханов¹,
Виктор Николаевич Демидов²

Конституционное правосудие в Российской Федерации зародилось на основе демократических преобразований конца 1980 – начала 1990 гг. Введение в России конституционного правосудия было продиктовано объективными потребностями нашего общества. В тот период, когда решалась задача построения правового государства, обеспечения верховенства права, утверждения принципа разделения властей, установления реальных федеративных отношений, соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина, в том числе в законодательной и иной нормотворческой деятельности, возникла необходимость учреждения специализированного института судебной власти – конституционного правосудия. Его предназначение заключается в судебной охране Конституции как основного и высшего нормативного правового акта страны, сохранении базовых ценностей демократического общества. Этот институт успешно зарекомендовал себя в зарубежных правовых государствах и является неотъемлемой частью теории и практики конституционализма. В нашей стране, принадлежащей к континентальной системе права, конституционное правосудие организовано по так называемой европейской (кельзеновской) модели, которая предусматривает создание органов конституционного судебного контроля в качестве отдельной самостоятельной ветви судебной власти, осуществляющей правосудие в рамках особого вида судебной деятельности – конституционного судопроизводства.

Как отметил В.В. Путин, в период становления новой демократической России “общество прошло трудный процесс взросления. И это позволило нам всем вместе вытащить страну из трясины. Реанимировать государство. Восстановить народный суверенитет – основу подлинной демократии. Хочу подчеркнуть – мы сделали это демократическими, конституционными метода-

ми”³. Одним из таких рычагов, обеспечивающих укрепление правовых основ государства, сохранение стабильности и общественного согласия, безусловно, является институт конституционного правосудия в Российской Федерации. По справедливому замечанию В.Д. Зорькина, жизнь показывает, что современное конституционное правосудие стало тем универсальным правовым механизмом, который сдерживает всплеск всех видов радикализма и играет важнейшую роль хранителя живой Конституции⁴.

Конституционное правосудие на уровне российских регионов развивалось параллельно с учреждением Конституционного Суда РФ. Первые региональные органы конституционной юстиции в форме комитетов конституционного надзора были образованы в республиках Северная Осетия – Алания, Коми и Татарстан (ноябрь–декабрь 1990 г.). Эти органы государственной власти являлись непосредственными предшественниками конституционных судов Республики Коми (действует с 1994 г.), Республики Татарстан (2000 г.) и Республики Северная Осетия – Алания (2001 г.). Первый же собственно Суд – Конституционный суд Республики Дагестан – был учрежден 27 декабря 1991 г., т.е. через два месяца после создания Конституционного Суда России. Затем конституционные суды начали действовать в республиках Саха (Якутия), Кабардино-Балкария, Карелия, Бурятия, Башкортостан, Марий-Эл и др. В Республике Адыгея конституционная юстиция сначала была представлена Конституционной палатой (1997 г.), которая впоследствии была преобразована в Конституционный суд (2000 г.).

³ Путин В.В. Демократия и качество государства. Владимир Путин о развитии демократических институтов в России // Коммерсантъ. 2012. 7 февр. С. 5.

⁴ См.: Зорькин В.Д. Конституционные основы развития цивилизации в современном глобальном мире // В кн.: Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (Вып. II). Сб. науч. трудов. Казань, 2007. С. 8, 9.

¹ Президент Республики Татарстан, доктор экономических наук.

² Председатель Конституционного суда Республики Татарстан.

Правовая основа для создания конституционных (уставных) судов субъектов РФ значительно укрепилась после принятия Федерального конституционного закона “О судебной системе Российской Федерации” от 31 декабря 1996 г. С учетом данного правового регулирования были образованы первые уставные суды – Свердловской области (1998 г.) и г. Санкт-Петербурга (2000 г.). В дальнейшем уставные суды были созданы в Калининградской (2003 г.) и Челябинской (2011 г.) областях. В настоящее время функционируют 18 конституционных и уставных судов субъектов Федерации. В соответствии с указанным Федеральным конституционным законом они входят в единую судебную систему России и, вместе с тем, являются судами субъектов РФ.

Органы региональной конституционной юстиции в своей деятельности ориентируются на Конституционный Суд РФ. И это вполне оправданно, поскольку конституционное правосудие на федеральном и региональном уровнях действует в рамках единого правового пространства и осуществляется в порядке самостоятельного вида судебного процесса – конституционного судопроизводства. Федеральный и региональные органы конституционного судебного контроля выполняют общую функцию обеспечения верховенства права, соблюдения конституционной законности. Общность правовой природы органов конституционного правосудия предопределяет схожесть места и роли Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации на соответствующих этапах федеративного государства. Региональное конституционное (уставное) правосудие по своему предназначению призвано решать в субъектах РФ те же задачи, которые на федеральном уровне возложены на Конституционный Суд России.

Тем самым в субъектах Федерации воспроизводится та конституционная модель функционирования органов государственной власти, которая установлена на общероссийском уровне. Это отвечает требованиям ч. 1 ст. 77 Конституции РФ, согласно которым система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом. Соответствующий Федеральный закон “Об общих принципах органи-

зации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” предусматривает процедуру назначения на должность судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ (п. “з” ч. 3 ст. 5). Подобный подход содействует повышению демократизации политической жизни регионов, восприятию положительного опыта разрешения конституционно-правовых споров на федеральном уровне, упрочению государственного механизма и стандартов защиты прав и свобод граждан. Не случайно должности председателя, заместителя председателя и судьи конституционного (уставного) суда субъекта Федерации входят в перечень типовых государственных должностей субъектов РФ, утвержденный Указом Президента РФ “О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации” от 4 декабря 2009 г.

Региональные конституционные (уставные) суды в единой судебной системе Российской Федерации обладают собственной компетенцией по разрешению дел конституционно-правового характера и обеспечению принципа конституционной законности. Как отметил Конституционный Суд РФ, осуществление функции по признанию нормативных актов субъектов Федерации не соответствующими их конституциям (уставам), влекущему лишению нормативных актов субъектов Федерации юридической силы, по смыслу ч. 2 ст. 5, ст. 73 и 118 Конституции РФ возможно лишь органами конституционного судопроизводства, если такое их правомочие предусматривается конституциями (уставами) субъектов РФ⁵. Только конституционные (уставные) суды вправе давать официальное толкование положений региональных конституций и уставов. В юрисдикцию конституционных (уставных) судов входит рассмотрение споров о компетенции с участием органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления. Конституционные (уставные) суды вправе рассматривать дела о соответствии конституции или уставу региона не вступивших в силу соглашений о международных и внешнеэкономических связях субъекта Федерации. Кроме того, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ субъекты Федерации вправе наделять конституционные (уставные) суды дополнительными полномочиями вне пределов компетенции Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов,

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений ст. 125, 126 и 127 Конституции РФ.

если эти полномочия соответствуют юридической природе и предназначению данных судов в качестве судебных органов конституционного (уставного) контроля и касаются вопросов, относящихся к ведению субъектов РФ в силу ст. 73 Конституции РФ. В связи с этим из Конституции РФ и федерального законодательства не вытекает требования установления конституциями (уставами) субъектов Федерации единообразного перечня полномочий конституционных (уставных) судов субъектов РФ⁶.

Как показывает практика, основной категорией дел конституционных (уставных) судов субъектов Федерации является рассмотрение жалоб граждан и их объединений на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина. Как правило, за защитой своих прав и законных интересов в конституционный (уставный) суд субъекта РФ обращаются граждане, наиболее остро нуждающиеся в социальной поддержке и помощи: пенсионеры, ветераны войны и труда, люди с ограниченными физическими возможностями, иные категории граждан, имеющие право на различные виды социального обеспечения (например, бывшие несовершеннолетние узники фашизма, жертвы политических репрессий, работники станций скорой медицинской помощи и др.). В связи с этим многие решения региональной конституционной юстиции направлены на защиту прежде всего социально-экономических прав и свобод граждан. Доля таких дел, например, в Конституционном суде Республики Татарстан достигает 60%⁷. В Уставном суде Свердловской области более 70% рассмотренных обращений связано с нарушениями социальных гарантий граждан со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления⁸. Исходя из этого, конституционные (уставные) суды субъектов Федерации вносят заметный вклад в реализацию конституционного принципа социального государства.

Особенностью конституционного и уставного правосудия является то, что оно затрагивает исключительно вопросы права и не касается ис-

следования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию иных органов или должностных лиц. Тем самым разделение судебных юрисдикций по признаку рассмотрения вопросов права и фактических обстоятельств создает очевидные преимущества с точки зрения антикоррупционной направленности, поскольку лишает каждую судебную юрисдикцию монополии в рассмотрении правовых споров и конфликтов. Конституционное судопроизводство предусматривает такой правовой институт, как запрос суда (общей юрисдикции или арбитражного) в конституционный (уставный) суд с целью проверки конституционности правовой нормы, примененной или подлежащей применению при рассмотрении конкретного дела заявителя. Это создает основу для процессуального взаимодействия органов конституционного и уставного правосудия с судами иных юрисдикций и, вместе с тем, способствует большей публичности, объективности и непредвзятости в рассмотрении судебных дел.

Наличие в регионах конституционных (уставных) судов согласуется с требованиями федерализма – ключевого принципа построения Российского государства. Региональное конституционное правосудие – фактически единственный институт судебной системы, представляющий суды субъектов Федерации. Как отмечают исследователи, институт мировых судей, относящихся к судьям субъектов Федерации, по сути, представляет собой составной элемент системы судов общей юрисдикции, включенный в нее в качестве государственного судьи первой инстанции⁹. В научной юридической литературе подчеркивается, что в интересах развития и укрепления российского федерализма необходимо осуществление конституционного правосудия как на общегосударственном, так и на региональном уровнях государственной власти. В связи с этим указывается на то, что “объективная необходимость функционирования федерального суда и конституционных (уставных) судов является следствием реализации демократического принципа разделения властей в федеральном государстве не только по горизонтали, но и по вертикали. В условиях становления новой сложносоставной российской государственности... деятельность одних только общегосударственных (центральных) институтов совершенно недостаточна для обеспечения единой законности и общего правового пространства на всей российской государственной террито-

⁶ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 103-О по запросам Государственного собрания Республики Башкортостан и Государственного совета Республики Татарстан о проверке конституционности ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона “О судебной системе Российской Федерации”.

⁷ См.: Конституционный суд Республики Татарстан. Постановления. Определения. 2001–2010. Казань, 2010. С. 5.

⁸ См.: *Пантелеев В.Ю.* Конституционная (уставная) юстиция – гарант обеспечения прав и свобод граждан // История. Право. Политика. 2011. № 3. С. 83.

⁹ См.: Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 413, 477, 478, 485.

рии”¹⁰. В нашей правовой науке последовательно обосновывается тезис о том, что становление региональной конституционной юстиции тесно связано с развитием и совершенствованием федеративных отношений¹¹.

Деятельность конституционных (уставных) судов способствует реализации принципа конституционной законности, укреплению общефедеральных правовых начал, установлению согласующегося и непротиворечивого правового пространства. Это обеспечивается применением правовых позиций Конституционного Суда РФ и норм федерального законодательства. По итогам 2010 г. доля постановлений конституционных (уставных) судов субъектов Федерации, в которых применялись правовые позиции Конституционного Суда России, достигла 60%. Это свидетельствует о том, что региональная конституционная (уставная) юстиция является активным проводником правовых позиций Конституционного Суда РФ в правовую систему субъектов Федерации, используя этот рычаг для гармонизации федеративных отношений в многонациональном государстве.

Региональная конституционная (уставная) юстиция ориентируется на Конституционный Суд РФ и по вопросу применения норм международного права, включая европейские стандарты по правам человека. Конституционный Суд России внес огромный вклад в имплементацию европейских стандартов по правам человека в российскую правовую систему¹². Фактически он стал использовать решения Страсбургского Суда задолго до ратификации Россией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Конституционное (уставное) правосудие в субъектах РФ имеет все возможности для активного восприятия опыта федерального органа конституционной юстиции, в том числе через деятельность Консультативного совета председателей конституционных и уставных судов субъектов Федерации – совещательного органа, возглавляемого Председателем Конституционного Суда РФ. Например, Конституционный суд Республики Татарстан за последние пять лет (2007 – первое полугодие 2012 г.) во всех

без исключения своих постановлениях применял нормы международного права и основанную на них прецедентную практику органов международной судебной юрисдикции, включая решения Европейского Суда по правам человека.

При наличии в регионе конституционного (уставного) суда заметно повышаются роль и значение конституции (устава) субъекта РФ. В ходе осуществления конституционного правосудия конституционные и уставные нормы получают соответствующую интерпретацию, выявляются их новые значения и истолкования, устанавливаются смысловые связи между нормами самой конституции (устава), а также между нормами конституции (устава) и отраслевого законодательства, включая нормы международного права, в результате чего они становятся “живым” регулятором общественных отношений. Благодаря сформулированным конституционными (уставными) судами в их итоговых решениях правовым позициям по рассматриваемым вопросам правовые системы регионов обогащаются новыми подходами и ориентирами, эффективно устраняются пробелы правового регулирования.

Рассмотрение конституционной (уставной) юстицией вопросов права имеет важную особенность с точки зрения правозащитной функции данных судов. Правовая норма, содержащая в себе ограничение или иное умаление конституционных прав и свобод граждан, воспроизводит данное нарушение в каждом случае своего применения. Оценивая такие нормативные правовые акты на соответствие конституции (уставу) региона с учетом их истолкования в правоприменительной практике органов государственной власти и местного самоуправления, конституционный (уставный) суд восстанавливает справедливость в отношении не только гражданина, обратившегося в суд, но сразу всей категории граждан, права которых затронул обжалованный правовой акт.

Указанный механизм защиты конституционных прав и свобод очень удобен для граждан – многие из них восстанавливают свои права, не появляясь в суде (некоторые из них в принципе могут даже и не догадываться о нарушении оспариваемой нормой их прав и свобод), благодаря усилиям одного инициативного заявителя. В качестве примера из практики Конституционного суда Республики Татарстан можно сослаться на дело по жалобе гражданина А.А. Абсатарова, который оспорил непредоставление льготы по транспортному налогу бывшим несовершеннолетним узникам фашизма. Конституционный суд республики, рассмотрев данное дело (постановление от 28 мая 2008 г.

¹⁰ Колесников Е.В., Селезнева Н.М. Статус суда в Российской Федерации: конституционные вопросы. Саратов, 2008. С. 104.

¹¹ См.: Юдин Ю.А., Шульженко Ю.Л. Конституционное правосудие в федеративном государстве. М., 2000. С. 32; Гоцуляк В.В., Ховрина Л.Е., Геворкян Т.И. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. М., 2006. С. 13.

¹² См.: Ковлер А.И. Конституционный Суд Российской Федерации: взгляд из Страсбурга // Судья. 2011. Октябрь. С. 54–56.

№ 30-П), пришел к выводу о том, что льгота, установленная для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, в полной мере распространяется и на бывших несовершеннолетних узников фашизма. Одновременно Конституционный суд Татарстана сформулировал рекомендацию республиканскому законодателю о совершенствовании правового регулирования данного вопроса посредством указания в оспариваемой норме на бывших несовершеннолетних узников фашизма как получателей льготы по транспортному налогу. После принятия данного судебного решения парламент республики – Государственный совет Татарстана – внес соответствующие изменения в оспоренную в суде норму закона. Тем самым были пересмотрены правовое регулирование и практика распространения льгот при уплате транспортного налога в отношении всей категории граждан, к которой относился заявитель. В целом же в результате рассмотрения в Конституционном суде дела по жалобе гражданина А.А. Абсатарова были восстановлены права 370 проживающих в Татарстане бывших несовершеннолетних узников фашизма.

В некоторых случаях при подаче конституционной жалобы заявитель может защитить права не только той категории граждан, к которой принадлежит он сам, но и другой, “смежной” категории граждан. Так произошло, например, в деле по жалобе гражданина Ю.Я. Семибратова, который обжаловал в Конституционном суде Татарстана норму республиканского Закона “Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан”, не позволявшую ему как лицу, подвергшемуся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, и ветерану труда получать одновременно две ежемесячные денежные выплаты, предусмотренные федеральным и республиканским законами. В принятом по данной жалобе постановлении Конституционный суд Татарстана отметил, что внесение республиканским законодателем уточнения в условия предоставления мер социальной поддержки тем категориям граждан, которые одновременно являются подвергшимися радиационному воздействию и получают соответствующие меры социальной поддержки по Федеральным законам “О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне” и “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”, явилось бы дополнительной гарантией соблюдения их конституционных прав на возмещение

ущерба здоровью и имуществу, причиненного экологическим правонарушением, на социальное обеспечение, а также отвечало бы требованиям принципа равенства граждан и недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина (постановление от 29 июня 2010 г. № 40-П). Исходя из этого, Государственный совет Республики Татарстан внес в оспоренный в Конституционном суде Закон изменения, согласно которым право на одновременное получение двух ежемесячных денежных выплат получили сразу две категории граждан – подвергшиеся воздействию радиации вследствие как ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, так и катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Конституционное (уставное) правосудие не только позволяет эффективно улаживать возникающие в регионе конституционно-правовые споры и конфликты, но и обладает уникальным потенциалом для конструктивного взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления. Это обусловлено спецификой конституционного судопроизводства. Оно по своей правовой природе настроено не только на аннулирование неконституционных правовых норм, которое со времен основателя европейской модели конституционной юстиции Г. Кельзена характеризуется как деятельность негативного законодателя. Формулируя свои правовые позиции по рассматриваемым правовым вопросам, конституционные и уставные суды неизбежно выявляют так называемый конституционно-правовой смысл оспариваемых норм. Это понятие является критерием конституционности, правовым мерилom и условием состоятельности оспариваемой нормы. Подвергаемая проверке норма может считаться конституционной только в том единственном случае, когда она истолковывается правоприменителем в строгом соответствии с выявленным в рамках конституционного судопроизводства конституционно-правовым смыслом. Любые другие трактовки обозначенной нормы недопустимы. Тем самым конституционные (уставные) суды устанавливают ориентиры для соответствующего правового регулирования, задают тон совершенствованию правовой системы и правоприменительной практики в конституционно-правовом русле. Правовые позиции конституционных (уставных) судов основаны на положениях конституции (устава) и должны учитываться в последующей законодательной и иной нормотворческой деятельности. Не случайно итоговые решения органов конституционной и уставной юстиции, по существу, приравнива-

ются к источникам права. Это свойство решений конституционных и уставных судов позволяет характеризовать их деятельность в качестве “позитивного” законодателя.

Вследствие этого в практике конституционных и уставных судов важное значение имеет не только ответ на главный вопрос о соответствии или противоречии конституции (уставу) оспариваемой нормы, но и наличие производных от выявленного конституционно-правового смысла рекомендаций. Они оказывают существенное воздействие на совершенствование региональной правовой системы и составляют основу для взаимодействия конституционных (уставных) судов с органами государственной власти и местного самоуправления в их правотворческой деятельности. Это позволяет последовательно, выверенно и бесконфликтно, на прочной конституционной основе модернизировать правовую систему региона как на законодательном, так и на подзаконном уровнях правового регулирования.

Например, в Конституционном суде Республики Татарстан подобные рекомендации содержатся в подавляющем большинстве постановлений (их доля составляет свыше 80%). Поскольку такие рекомендации основаны на выявленном Конституционным судом в рамках рассмотренного дела конституционно-правовом смысле оспариваемой нормы, т.е. на Конституции, то они являются обязательными для исполнения теми органами, в компетенцию которых входит внесение необходимых изменений в соответствующее правовое регулирование. В этой сфере накоплен большой опыт конструктивного взаимодействия Конституционного суда с парламентом, правительством и муниципальными органами власти. Все итоговые решения Конституционного суда Татарстана исполнены в полном объеме.

Региональное конституционное правосудие обладает весомым консолидирующим потенциалом, направленным на упорядочение деятельности органов государственной власти по спорным вопросам правового регулирования, которые рассматриваются в конституционном (уставном) суде, в том числе по жалобам граждан. Это обусловлено тем, что в судебном заседании в порядке конституционного судопроизводства принимают участие не только стороны – заявитель и орган, издавший оспариваемый нормативный правовой акт, но и представители органов всех ветвей государственной власти. Так, при слушании дела в заседании Конституционного суда Республики Татарстан принимают участие представители от президента, Государственного совета, Кабинета

министров, председателей Верховного и Арбитражного судов, прокуратуры и уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан. Все они выступают со своей позицией по рассматриваемому делу и излагают суду и иным участникам процесса свое мнение. С декабря 2010 г. судебные заседания по всем рассматриваемым делам, в том числе дискуссия сторон и выступления представителей органов государственной власти, фиксируются на видеокамеру, и эти видеоматериалы размещаются на официальном сайте Конституционного суда Татарстана в сети Интернет в режиме свободного доступа¹³. Впоследствии все участники процесса, включая органы государственной власти, получают постановление – итоговое решение по рассмотренному делу, что способствует установлению единой правоприменительной деятельности.

В практике Конституционного суда Республики Татарстан имеются многочисленные примеры применения его правовых позиций в решениях судов общей юрисдикции. В частности, судьями районных судов Казани для обоснования своих выводов при рассмотрении гражданских дел были использованы соответствующие правовые позиции Конституционного суда Республики Татарстан, сформулированные в его постановлениях по жалобам граждан Н.М. Мельниковой (от 24 ноября 2003 г.), Л.Н. Баимова (от 28 апреля 2005 г.), Р.В. Рейх (от 15 октября 2009 г.) и др.¹⁴

В отдельных случаях региональное конституционное правосудие может установить правовые гарантии соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина еще до того, как они будут сформулированы на федеральном уровне. Так произошло, например, при решении вопроса о правовом регулировании капитального ремонта многоквартирных жилых домов, когда Конституционный суд Республики Татарстан в постановлении от 28 апреля 2005 г. признал за гражданами, приватизировавшими свои квартиры в указанных домах, право требовать от бывшего наймодателя исполнения им обязанности произвести капитальный ремонт такого дома. Эта правовая позиция опередила аналогичное решение Верховного Суда РФ. Как отмечают исследовате-

¹³ В постановлении Совета судей Республики Татарстан от 25 августа 2011 г. № 32 выражена поддержка практики организации видеотрансляций из залов судебных заседаний как реализации права на доступность правосудия и отмечен положительный опыт Конституционного суда Республики Татарстан в создании и размещении видеорепортажей в глобальной сети Интернет.

¹⁴ См.: Конституционное правосудие в Республике Татарстан. 2000–2010. Казань, 2010. С. 34.

ли, “рассмотренный акт правосудия Конституционного суда Республики Татарстан примечателен тем, что впервые (из известных нам случаев) органы судебной власти приняли иное решение и не отказали заявителю в его требовании осуществить капитальный ремонт многоквартирного жилого дома за счет бывшего наймодателя. По существу, позиция Верховного Суда Российской Федерации не слишком отличается от занятой за два года до этого Конституционным судом Республики Татарстан по делу заявителя Л.Н. Баимова”¹⁵.

В настоящее время более половины российских регионов имеют собственное правовое регулирование по вопросам конституционной (уставной) юстиции. В некоторых из них в развитие конституционных (уставных) норм даже приняты законы о конституционном (уставном) суде. Однако эти нормы зачастую остаются нереализованными.

В 2012 г. Конституционный суд Республики Татарстан по инициативе Полномочного представителя Президента РФ в Конституционном Суде РФ М.В. Кротова издал Сборник нормативных правовых актов о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации¹⁶. Это трехтомное издание содержит в систематизированном виде федеральное право-

вое регулирование и законодательство 18 субъектов Российской Федерации, в которых действуют конституционные (уставные) суды (по состоянию на первое полугодие 2012 г.). Представленная нормативная база включает в себя соответствующие положения Конституции РФ, федерального законодательства, региональных конституций, уставов, законов и иных нормативных правовых актов, отражающих организационные аспекты функционирования конституционных и уставных судов субъектов Федерации. В рамках федерального блока правового регулирования приведены решения Конституционного Суда РФ, содержащие его правовые позиции по вопросам, связанным с деятельностью региональной конституционной (уставной) юстиции. Данное издание может оказать практическую помощь при создании в регионе конституционного (уставного) суда.

Два десятилетия назад Россия сделала свой принципиальный выбор в пользу введения в стране института конституционного правосудия. Этот выбор касался обоих уровней федеративного государства, поскольку наряду с образованием Конституционного Суда РФ начался процесс становления региональной конституционной и уставной юстиции. Создание в субъектах Федерации конституционных (уставных) судов является объективным следствием проводимой в стране судебной реформы, отвечает требованиям правовой модернизации государства, а также приближает российское общество к закреплённому в Конституции РФ идеалу правового государства.

¹⁵ Трищенко А.А. Проблемы осуществления капитального ремонта многоквартирных жилых домов и попытки их решения // Современное право. 2008. № 1.

¹⁶ См.: Сборник нормативных правовых актов о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации / Под общ. ред. В.Н. Демидова. В 3-х т. Казань, 2012.